

-Мяу, - мяуканье раздаётся над моим ухом, но мне не хочется на него как-либо реагировать.

Тогда нарушитель моего спокойствия решает обратиться к тяжёлой артиллерии. Он начинает неистово лизать моё лицо, не стесняясь при этом задевать своим до неприятного шершавым языком мои глаза, уши и ноздри. Под таким напором невозможно победить и вернуться в царство забытья, поэтому мне не остаётся ничего иного, кроме как просыпаться.

-Ох, что ж я маленьким не сдох, - вырывается уже привычная для меня в таких ситуациях фраза.

«Только не хватает едкого комментария от Ирии на этот счёт» - пролетает в моей голове мысль, после которой пытаюсь встать.

Лучше бы я это не делал! Пока лежал, боль была не так заметна, но стоит мне обозначить о своём намерении встать, организм доходчиво мне объясняет: «Встанешь, и я тут же сдохну». И ведь у этого гада есть объективные причины для этого!

Множество переломов в самых различных местах, это если не считать трещины. Их настолько много, что можно сказать ни одна косточка не ушла от правосудия! Про кровотечения, большая часть из которых к этому времени успели закрыться при помощи циркулирующей в теле праны, кроме самых обширных, даже говорить не стоит. Барабанные перепонки, как и носовые рецепторы целы. Язык чувствует приятный привкус моей крови. Единственное, зрение немного подводит - не позволяя увидеть что-либо из-за крови.

С энергетической частью всё не сильно лучше. Магическое перенапряжение, благо не настолько большое, как в момент моего прорыва на два круга магии. Несколько часов покоя, хотя мне точно не известно, сколько времени отдыха оно уже получило, остаётся ещё столько же и можно без опасности использовать заклинания четвёртого круга, чтобы в достаточной степени вылечить себя.

-Заклинания, м-да, - произношу со смятением.

Заклинания, которые считаются тупиковым направлением и костылями... Нет, не так, правильное будет начальным этапом, который обучает взаимодействовать с миром. Да, именно так, как бы не говорил Баал. Этакое два дополнительных колёсика на двухколёсном велосипеде, необходимые для обучения ребёнка кататься на нём. Только и колёса когда-нибудь надо отбрасывать, ведь необходимо стремиться, развиваться, да и не солидно умудрённому мужчине ездить на четырёхколёсном велосипеде.

Это один из путей маны, когда им резко с велосипеда надо переходить на мотоцикл. А для практиков праны? Они ведь с самого начала используют прану лишь волевыми усилиями, достигая всех результатов самостоятельно. Магу отчасти проще - умей повелевать маной, выучи формулу заклинания и его требования и смело пользуйся огромнейшим набором преимуществ. Практики праны изучают всё на личном примере, на личных ощущениях идя по своему пути, лишь получая советы на тему того, как сделать лучше. Хотя, может всё обстоит иначе. Это моя точка зрения на данный момент, но как мы знаем, она может меняться с течением времени и под прессом опыта.

Тогда пробуем вылечить, используя волю и воздействие на мир? А что мне остаётся? До использования заклинаний остаётся время, а делать что-то необходимо. Например, пытаться убрать надоедливых ворон, которые так яростно бьются во второй из трёх барьеров. Поправочка, тёмных надоедливых ворон.

-Ха-а-а.

Выдыхая воздух, протягиваю руку и начинаю гладить Хати, попутно пытаюсь вспомнить те ощущения в момент использование мной воли. Они были похожи на использование маны, но... одновременно с этим были иными.

Если при использовании заклинания, я создаю формулу, которую можно сравнить с каким-либо механизмом, и напитаваю маной, которая в этом сравнении является топливом, после чего заклинание выполняет заложенную в себя функцию. Есть несколько особенностей, как например концентрация маны и её элемент, ведь будет два разных результата, если в одну машину залить бензин, а в другую ракетное топливо.

При использовании маны посредством воли, она является инструментом или конечностью, которой я воздействую на мир. Множество маленьких частичек, которые изменяют мир так, как я это хочу. Словно рукой перетаскиваю предметы, но продолжая аналогию, чем больше предмет хочу перетащить, тем больше мне надо приложить усилий. Так и с маной. Поджечь что-то горючее легче, чем создать пламя из ничего в воздухе с высокой влажностью. Создать воду из воздуха, приложив усилие именно для создания воды с нуля, или конденсировать её, затратив при этом на порядок меньше маны? Чем менее затратные вещи я пытаюсь совершить посредством маны, тем легче мне это удаётся. Чисто теоретически можно и воскрешение произвести, но на это понадобится невиданное количество маны, ведь это противостоит законам мира. Не полностью противостоит и есть исключения из правил, но это уже частности.

Воздействие волей на мир, как я говорил похожее, но иное. Моя воля влияет напрямую на мир, заставляя его изменяться, но что-то не может появиться из ничего. Это даже не закон, который можно обойти, это одна из констант, на которых держится все миры. Если я хочу создать огненный шар, то мана идёт для него строительным материалом.

Несильное отличие, если оно вообще есть, так? Только от этого незначительного отличия зависит многое. Что будет, если я попытаюсь использовать заклинание огненного шара, но запитать его ледяной маной? Структура заклинания не выдержит такого издевательства и сломается, или сработает, но совсем иначе, ведь ледяная мана имеет свои свойства, которые почти что противоположны огню.

Обращаясь волей к миру с желанием создать огненный шар, но используя ледяную ману в качестве топлива произойдёт невероятное. Ледяной огненный шар. Бред? Конечно бред! Бред, который я имею возможность наблюдать над моей рукой. Моя воля служит аналогом схемы для заклинания, и чем моя воля будет крепче, тем более сложные вещи можно будет делать.

Но, когда появляются ответы на одни ответы, неизменно возникают другие. Что такое воля? Нечто нематериальное и философское? Что-то, что можно пощупать, собрать или измерить? От чего она зависит? Как можно понять, что воли стало больше? Или правильнее выразиться воля стала сильнее? Как её «качать»? Неизвестно, поэтому мне придётся самому открывать и узнавать границы моих возможностей.

Именно поэтому всё начинается с экспериментов. Именно экспериментов, а не с забавы! Именно так! Ведь борьба «Большого зелёного Змия» с «огненной водой», не путать с водкой, это великий эксперимент! Если по-простому, это битва образа заклинания огненного дракона, больше похожего на китайского дракончика, запитанного маной природы, с водяным львом, запитанным огненной маной. Теневой светляк, вызывающий в небольшом радиусе шар тени, куда не пробивается свет. Или тень приобрела свойство света и так светит... или тенит...

Это захватывающе! Множество комбинаций, которые можно только придумать, доступны, имей лишь силу и воображение! Если создавать волей разрушительный луч света и запитать маной огня, то получится лазер! Причём похожий на таковой у извращенца, носящего трусы поверх штанов. Создавая рост дерева и запитывая это смесью маны огня и камня, получить лавовое дерево, что имеет жизнь! Совмещая порыв ветра с маной ветра и щепоткой земли, получить поток ветра с песчинками камня!

А если огненный шар создать из праны? Ничего. Шар создан, но мгновенно растворяется в воздухе, словно слившись с ним. Я чувствую шар, могу перемещать, менять форму, но ни видеть его не могу, ни понимать, что с ним происходит и как он воздействует на мир. Шар должен гореть, а прана? Что такое прана, и какие свойства она имеет? Прана – это жизненная энергия, что течёт во всём мире, как и мана. В каком мире праны много, а в каком-то совсем крохи, что даже ощутить сложно.

Преподнеся шар к еле поднятой руке, наблюдаю за реакцией. Чувствуется бодрость, жажда движения и что-то ещё. А что будет, если добавить к шару стихии огня? На всякий случай отодвигаю шар от себя в сторону и делаю задуманное.

Как оказывается совсем не зря. Когда обычное пламя огненного шара мерно горит, ожидая своего часа, то созданное мной рвётся сжечь всё, до чего может дотянуться. Шар, бывший размером с кулак, разросся до трёхметрового костра, который языками пламени старается захватить всё доступное ему пространство и материю. Звучит, словно речь третьесортного злодея... Только и прогорает шар существенно быстрее, нежели должен был.

Также происходит со спокойной водой, что как при буре принимается крушить всё вокруг, и так шепучный ветер, с удвоенным рвением старается залезть во все доступные щели. Так происходит со всеми стихиями. Прана добавляет им движения, энергии и жизни.

Кстати, в схватке «Большого зелёного Змия» с «огненной водой» побеждает ничья!

–Ну что? Поигрались и хватит, теперь к делам.

Необходимо вылечить тело, иначе я так и не смогу встать, не говоря уже об уничтожении так надоевших мне ворон. Даже если бы они били купол, причем, куда большим числом, было бы лучше, нежели они продолжают так громко стучать, чего не сможет пережить моя больная голова.

Давлю волей на мир, стараясь передать посыл излечить себя. Появляется область, в которую помещается моя правая рука, остаётся только дать подать ману. Каюсь, не удерживаюсь и использую ману тьмы, так как интересно, как это будет происходить.

Область, созданная моей волей, немного темнеет, создавая внутри лёгкий сумрак, очерчивая при этом саму себя. Небольшой овал, что охватывает мою руку, внутри которого мои раны выглядят светом, яркость которого зависит от тяжести раны. Маленькие царапины едва выбиваются из сумрака, когда переломы костей просвечиваются сквозь кожу и мышцы. Также сгустками света выглядит скопившаяся вне капилляров кровь.

Процесс лечения выглядит ещё занимательнее. Вокруг царапин образуются уплотнённые тени, которые перетекают на светящиеся участки, из которых постепенно уходит свет. Это похоже на вечерний уход солнечных лучей и постепенное занятие законного места тенью. Особо яркие места, такие как переломы, сперва теряют свою яркость, в то время как кости при необходимости аккуратно сдвигаются и зарастают. Лишняя кровь становится облачком тьмы и выходит из тела, растворяясь в сумраке.

Всё это контролировалось мной, требуя на это определённого внимания. Чувствую при этом, что имея я желание, можно было бы начать излечение всего тела, или же только небольшое воздействие воли и вместо лечения, можно будет калечить.

Ещё немного понаблюдав за процессом, растягиваю облако сумрака на всю тело, после чего мне стоит приложить усилия, чтобы не начать ругаться. Всё моё тело светится, как фонарь, что красноречивей любых слов говорит о моём состоянии. Единственное, что светится в меньшей степени, так это моя левая рука, созданная мне Хати.

Процесс лечения длится достаточно долго, чтобы второй по счёту барьер пал. Между мной и полчищем ворон остаётся тонкая плёнка барьера, которая не отличается особой прочностью, что подтверждает клюв вороны, что находится внутри, когда её голова всё ещё снаружи. Простой с виду барьер, оказывается каверзной, о которую спотыкается танк. Барьер намеренно пропускает маленькие предметы, сравнимые например, с мечом или как в нашем случае с клювом ворона. Зачем сопротивляться всей лавине, когда можно пропустить незначительные детали и сопротивляться самому опасному для себя? Но и здесь не без минусов. Маленькие призывы магов или маленькие звери смогут пробраться под барьер, поэтому он не панацея.

Вот только он не был рассчитан на сотню тёмных ворон, которые без устали бьют купол. В голову даже пришла мысль, что я когда-то играл с ними в онлайн игры и покрыл их таким количеством матов, что они не забыли меня по сей день и поставили во главу врагом целого вида, но я быстро отмахиваюсь от этой глупой мысли.

Купол тончает на глазах, постепенно истощая заложенные в него запасы. Стоит ему полностью истощить свои запасы, как раздаётся звук разбившегося хрусталя, после которого жалкие остатки барьера разлетаются осколками в разные стороны, но не наносят существенного урона.

Взяв Хати в одну руку и прижав его к груди, собираюсь повторить тоже, что произошло, когда я запечатывал вторую печать Баала. У меня есть даже не догадка, а ощущение, что это позволит ответить на один волнующий меня вопрос. Почему маги не могут с самого начала использовать волю для воздействия на мир? Почему у меня это получилось лишь после смертельной для меня опасности и угроз?

Купол разрушен и время, словно замедлив свой ход, наглядно показывает мне, как облако воронов, из-за которых не видно облаков, в едином порыве направляются ко мне. С целью пронзить, убить, высосать или что они там мистического умеют, если вспомнить о кроликах и орлах. Сейчас их цель не имеет значение. Значение имеет лишь воля и её владелец.

Из моих уст вырывается лишь одно слово.

-Застыньте.

Мана и успевшая восстановиться после последнего применения воли, направленной на Баала, аура приходят в движение. Сотня тёмных воронов застывают на месте. Они не машут крыльями, не делают движений головой, но и не падают на бrenную землю под силой притяжения. Они как насекомые в янтаре, что попав в него, не изменятся и через тысячи лет. Не будет гниения, разложения, ржавления и других эффектов энтропии. Лишь их глаза, принадлежащие одновременно многим, но в то же время одному существу, неотрывно наблюдают за моими действиями.

Мне же сейчас не до этого. Я смог! Я чувствую, и я знаю теперь отличие тех, кто использует волю, и тез, кто не может о ней даже знать. Маленькая грань, что отличает тех, кто может и

тех, кто не может. Она настолько же тонка, как грань между безумием и гениальностью. И что не удивительно, она кроется в нас самих.

Наше мышление, наша замкнутость в понимании мира, неуверенность в себе и застывшее сознание. Пока человек не наберётся достаточной силы, пройдя свой, непохожий на другие, путь, он не сможет влиять волей на мир. Воля без силы – ничто. Это ружьё, автомат или танк без снарядов. Ими можно напугать, ударить, задавить, но раскрыть их полный потенциал можно только при наличии боекомплекта.

Мана, прана, да и любая практика получения силы достаточна для пути к волевому воздействию на мир. Потихоньку, буквально по капле собирая основу для своего могущества, человек познаёт окружающий его мир и имеющуюся у него волю, ведь и сила, без достаточной воли практически бесполезна. Что может «комнатный цветок» противопоставить умудрённому боями воину? Даже при разнице в силе, стоит только пустить кровь первому и он запаникует, потеряет контроль над ситуацией или не используется подвернувшимся шансом, когда второй, даже потеряв конечности, глаза, свою силу, будет биться до конца, вгрызаясь в любой представленный шанс зубами, а если их выбили, дёснами.

Только существует и обратная сторона медали. Принявшись следовать определённому пути, человек создаёт своё мнение о мире, мироздании, его законах и его целью в нём, как и о своих силах и возможностях. Особенно о своих силах и возможностях. О том, что ему даётся легко, где у него талант, где человек не добьётся успеха и лучше потратить усилия на другое занятие. Особенно он узнаёт, что для его пути невозможно. В этом и кроется его ошибка.

Маг никогда не признаёт существование огня, что морозит. Артефактор никогда не поверит в возможность создания артефакта уровня легенд из подручных материалов. Практик праны никогда не поймёт, что всю прану, иначе она называется жизненной энергией, можно заменить её противоположностью – энергией смерти.

Для их пути это невозможно. Маг будет прав, мана не способна осуществить создание ледяного огня. Артефактор, будет в своём праве, ведь артефакторика не способна создать нечто великое, не имея сложные и ценные ингредиенты. Практик, в самом деле, будет правильно уверен, что это не более ересь, что без праны тело не может жить, не говоря уже об энергии смерти, ведь только прана действительно на это не способна.

Только воля открывает ворота в совершенно ранее невозможное. Мой прорыв, когда я смог воспользоваться волей для меня остаётся особенным. В тот момент, когда воля уже умершего бога начинает ломать тебе кости и выбивает всякий дух и жизнь из тела, тебе не до веры, что это невозможно. Ты либо сделаешь это, либо сдохнешь. Для размышлений в этом уравнении нет места.

Сейчас же, имея время прочувствовать, уделить внимание своим ощущениям, ко мне всё ещё приходит осознание. Я был одновременно близок и настолько же далёк от понимания. Понимания, как твоя душа дрожит, реагирует и резонирует со всем моим телом, после чего происходит влияние на мир. словно была уничтожена плотина, сдерживающая реку. С этим же приходит понимание, что твоё желание должно быть чётким. Точнее ты должен осознавать, как именно ты хочешь его исполнить.

Даже банальное: убить напавшее на тебя животное. Его можно стереть из вселенной, расщепить на атомы, сжечь, заморозить, отравить или остановить сердце. Каждый метод будет нести ту или иную цену для своего выполнения. Ещё стоит учитывать, что ты не можешь сделать нечто, чего ты не знаешь. Например, захоти незнающий человек убить бога, то,

сколько бы энергии он не тратил, сколько бы не кричал, сколько бы не изводил себя и окружающих, то ничего у него не выйдет. Он будет убивать физическое тело бога, на которое богу практически начхать и не более. Также с тёмной дырой, если ты знаешь что это такое, то недостаточно захотеть и сделать. На такую некорректное желание у тебя ничего не получится, ибо затраты будут гораздо больше, нежели ты сможешь потянуть.

Тем страшнее мне становится от одной из теорий, что мы сон и воля спящего бога, и когда он проснется, мы исчезнем. Если это, правда, то это самым наглядным образом показывает его могущество.

-Фух, стоит отложить эти мысли на потом.

Сейчас мне предстоит задача. Как практически без маны и ауры убить сотню воронов, за то время, пока они будут застывшими в воздухе. Ведь ауру и ману я потратил полностью, вплоть до последней капельки, даже чутка праны зацепил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/76739/2561733>